

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ЙОМ КИПУР

12 тем для изучения и обсуждения за праздничным столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Йом Кипур: книга Йоны и миссия Израиля»: почему Кипур — подлинная глава года, почему тшува — не волшебное стирание и почему книга, которую читают в Минху, рассказывает о бегстве пророка от своей миссии — зеркале призвания Израиля среди народов.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом Йом Кипура

- 01 **Четыре ответа на один вопрос**
-
- 02 **Кипур — подлинная глава года**
-
- 03 **Юбилей, или освобождение себя**
-
- 04 **Кто думает о запретных связях в день Кипура?**
-
- 05 **Чем выше поднимаешься, тем тяжелее борьба**
-
- 06 **Голубь, который не вернулся**
-
- 07 **Хала человечества**
-
- 08 **Его посылают на восток, а он уходит на запад**
-
- 09 **Один шаг на километр**
-
- 10 **Единственный, кто спит во время бури**
-
- 11 **Какова твоя весть?**
-
- 12 **«Бросьте меня в море»**
-

Четыре ответа на один вопрос

ВВЕДЕНИЕ

Мидраш задаёт один и тот же вопрос четырём инстанциям подряд: мудрости, пророчеству, Торе и наконец Самому Б-гу. Человек согрешил: как ему уплатить свой долг? Первые три ответа закрывают дверь. Четвёртый её открывает.

ВОПРОС

Почему нужно опросить четыре инстанции, чтобы получить ответ, — и что даёт Б-г такого, чего не дают ни мудрость, ни пророчество, ни Тора?

ОТВЕТ

«Благ и прям Ашем, потому наставляет Он грешников на путь» (Теилим 25:8); Псикта де-рав Каана 24:7.

Спрашивают мудрость, рассказывает рав: какова участь грешника? По логике его должно грызть раскаяние; она отвечает: грешников преследует зло. Лекарства нет. Задают вопрос пророчеству: душа согрешившая умрёт. Иного не дано. Обращаются к Торе: пусть принесёт повинную жертву, пусть признается в своём грехе — и будет ему искупление. Но тот, кто не может принести жертву, остаётся без лекарства.

Тогда обращаются к Б-гу, последнему прибежищу. И Он отвечает: пусть совершит тшуву, пусть решится вернуться к себе, вернуться к своим истокам, к своим корням, — и грех его будет искуплен.

Здесь применяется стих: благ и прям Ашем. Он благ: в чём проверяется Его благость? В Его прямоте. Он прям: в чём это проверяется? В том, что Он благ. Он всегда хочет наставить грешника на путь возвращения, ибо не хочет приговорить грешника к смерти, а хочет, чтобы тот вернулся к себе и жил.

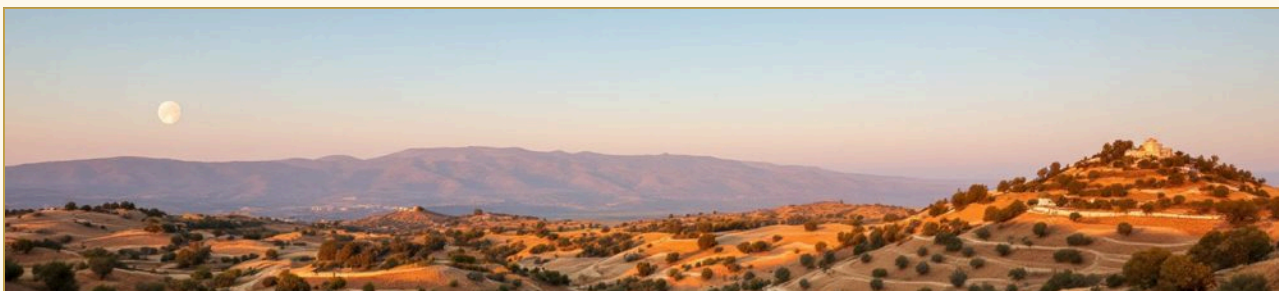
ВЫВОД РАВА

Он не хочет приговорить грешника к смерти — напротив, Он во что бы то ни стало хочет, чтобы тот вернулся к себе и жил.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Перед проступком близкого мы говорим то как мудрец, то как пророк, то как бухгалтер. Какой из этих голосов преобладает у нас? И кому мы могли бы показать путь возвращения, вместо того чтобы предъявить ему счёт?

Кипур — подлинная глава года

ВВЕДЕНИЕ

Нигде в Торе, Пророках или Писаниях первое Тишрея не названо Рош а-Шана. Мы сами в молитве называем его Йом Труа или Йом а-Зикарон. Выражение «рош а-шана» появляется у Йехезкеля... и обозначает десятое число месяца, день Кипура.

ВОПРОС

Как Кипур может быть «главой года» — и что происходит между Рош а-Шана и Кипуром?

ОТВЕТ

«В начале года (бе-рош а-шана), в десятый день месяца» (Йехезкель 40:1); «праздник сбора урожая, при исходе года» (Шмот 23:16).

Это не так уж странно, говорит рав, если учесть, что есть начало лунного года и начало солнечного года и что еврейские праздники рассчитываются по солнечным сезонам: Песах — праздник весны, Шавуот — праздник жатвы, Суккот — праздник сбора урожая. О Суккоте сказано «при исходе года»: конец года поистине приходится на Суккот, а не на Рош а-Шана.

Между лунным и солнечным годом происходит смещение. В эти Грозные дни два года накладываются друг на друга — прошлое и настоящее. Псалом, который мы читаем в этот период, говорит об этом: Ашем — свет мой и спасение моё. Свет мой — это Рош а-Шана; спасение моё — это Кипур.

До Кипура мы читаем слухот, мольбы о прощении. С Кипура это уже призывы к Б-гу о помощи, чтобы нас вернули на верное направление мысли.

ВЫВОД РАВА

Кипур — это и есть день Рош а-Шана.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Новый год не обязательно начинается в день, когда меняется календарь. В какой момент для каждого из нас год действительно сменился? И о чём мы просим Б-га: только о прощении — или и о новом направлении?

Юбилей, или освобождение себя

ВВЕДЕНИЕ

Именно в день Кипура трубили в шофар, провозглашая юбилей, пятидесятый год: отпускали на волю всякого человека и возвращали каждую землю её первоначальному владельцу. Ведь земля никогда не продаётся навечно.

ВОПРОС

Почему освобождение юбилейного года приходится на Кипур — и от какого рабства нужно освободиться прежде всего?

ОТВЕТ

«В десятый день месяца, в день Кипура, протрубите в шофар по всей земле вашей» (Ваикра 25:9); «землю же не продавайте навечно» (Ваикра 25:23).

В день Кипура, объясняет рав, по завершении юбилейного цикла предписано освободить всякого человека и вернуть и земле её самостоятельность, её независимость, возвратив её первоначальным владельцам. Земля никогда не продаётся окончательно — всегда лишь в управление на сорок девять лет.

Так что день Кипура — это в некотором смысле день, когда по-настоящему переосмысливается освобождение себя. Ведь не об освобождении других нужно думать в первую очередь.

Если мы остались обусловлены самими собой, поработочены весьма относительными, весьма субъективными идеалами, если мы остались в зависимости от своего образа жизни и мысли, значит, нам не удалось полностью выйти из себя и обновиться у самой основы.

ВЫВОД РАВА

Не об освобождении других нужно думать в первую очередь.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Легче хотеть освободить других, чем освободиться самому. Пленниками какой привычки мысли, какого слишком личного идеала мы являемся? Что нужно «вернуть владельцу», чтобы начать этот год свободными?

Кто думает о запретных связях в день Кипура?

ВВЕДЕНИЕ

Минха Кипура — это момент, когда молитва человека, стремящегося вернуться к себе, поистине бывает принята. И именно тогда в свитке Торы читают раздел о запретных связях.

ВОПРОС

На вершине самого святого дня — зачем читать перечень самых низменных влечений?

ОТВЕТ

Чтение Торы в Минху Кипура: глава арайот, запретные связи.

Это обескураживает, признаёт рав: мы проводим день почти аскетический — кто думает о запретных связях, об этих низменных извращённых инстинктах? Это сказано для того, чтобы показать нам: идеальная тшува, о которой мы думаем и которой надеемся достичь в высшей степени, невозможна.

Тшува предполагает множество этапов. Борьба, которую нам предстоит вести, не изменит своей природы волшебным образом оттого, что мы соблюли день поста и горячо молились — словно по волшебству мы устранили все свои грехи и обновились. Нет: на следующий день жизнь продолжается так, будто ничего не было.

Тшува предполагает, что мы принимаем решение относительно одной вполне определённой слабости, которую хотели бы преодолеть, и говорим: овладеть именно этой слабостью мы хотим во что бы то ни стало, мы не хотим уступать. Ухватиться за один аспект жизни и захотеть его исправить — это обещание будущего для всех возможных восстановлений.

ВЫВОД РАВА

Ухватиться за один аспект жизни и захотеть его исправить — это обещание будущего для всех возможных восстановлений.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Кипур требует от нас не каталога добрых решений, а одного-единственного, точного. Пусть каждый выберет — молча или вслух — слабость, которой он больше не хочет уступать. Что могло бы помочь ему устоять уже завтра?

Чем выше поднимаешься, тем тяжелее борьба

ВВЕДЕНИЕ

Афтара Минхи — книга Йоны. Йона — пророк, переживающий муки своей полной преданности Б-гу. Мы охотно представляем себе, что жизнь с Б-гом — жизнь умиротворённая. Рав утверждает обратное.

ВОПРОС

Почему жизнь с Б-гом не лишена мучений — и какая опасность подстерегает того, кто достигает пророчества?

ОТВЕТ

«Кто больше своего ближнего, у того и влечение больше» (Сука 52а).

Жизнь с Б-гом не лишена мучений, говорит рав; противоположное было бы совершенно неверно. Человек, вставший на путь духовности, проходит через тяжёлые испытания. Наши мудрецы сказали: у того, кто поднимается на более высокий уровень мысли и борьбы, влечение становится ещё агрессивнее, ещё упорнее.

Рамбам говорит, что для достижения пророчества нужна безупречная логика, приближение к абсолютному, к бесконечному. Это доступно не всем, и легко сбиться с пути. А когда достигают его, опасность в возврате к очень строгой морали: пророк не хочет компромиссов, его логика ему это запрещает.

Поэтому пророчество объявляет: душа согрешившая умрёт. Для него миссия этого человека окончена, иного выхода нет. И именно это объяснит нам книга Йоны.

ВЫВОД РАВА

Жизнь с Б-гом не лишена мучений, противоположное было бы совершенно неверно.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Нам иногда кажется, что у самых благочестивых больше нет борьбы. Замечали ли мы, что наша внутренняя борьба растёт, когда мы продвигаемся? И не бываем ли мы порой слишком строги к другим, потому что многого требуем от себя?

Голубь, который не вернулся

ВВЕДЕНИЕ

Пророк, которого читают в Кипур, носит имя птицы: Йона, голубь. В Торе он появляется не впервые. Во время потопа Ноах пользуется голубем и посылает его трижды.

ВОПРОС

Что говорят три посылки голубя Ноаха — и почему пророк, носящий его имя, — «сын истины»?

ОТВЕТ

«И отпустил он голубя, и тот больше не вернулся к нему» (Берешит 8:12); «Справедливость и мир облобызались» (Теилим 85:11).

В первый раз, рассказывает рав, голубь нигде не может опуститься и быстро возвращается в ковчег: прежде была смерть, потоп; ничего нет, он ищет укрытия. Во второй раз он возвращается с масличной ветвью в клюве: на этот раз есть надежда. В третий раз он улетает и не возвращается. Он обрёл свободу, он больше не ищет «отеческой опеки» Ноаха. Эти три этапа мы найдём у пророка Йоны.

Как зовут этого пророка? Йона бен Амитай, а Амитай происходит от слова эмет, истина. Он хочет, чтобы всё держалось на истине. Но мы прекрасно знаем, что это невозможно: истина требовала бы строгого правосудия, а при строгом правосудии мир не мог бы устоять. Это было бы ужасно, это было бы жестоко — без хеседа, без доброты.

Именно когда есть любовь, справедливость и мир оказываются в объятиях друг друга.

ВЫВОД РАВА

Истина требовала бы строгого правосудия, а при строгом правосудии мир не мог бы устоять.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Бывают моменты, когда мы правы, совершенно правы. Кому в этом году нужно дать нечто иное, чем истину: немного доброты, немного терпения? И в какой ситуации наша «справедливость» стала жестокой?

Хала человечества

ВВЕДЕНИЕ

Йону посылают в Ниневию — город не еврейский, но город культуры, имеющий свой уровень. Почему пророк Израиля должен о нём заботиться? Рав отвечает образом, взятым из хлебного теста.

ВОПРОС

Какова роль Израиля по отношению к другим народам — и что происходит, когда он теряет к ним интерес?

ОТВЕТ

«Встань, иди в Ниневию, город великий» (Йона 1:2); семь законов сынов Ноаха.

Каждый здесь, внизу, исполняет миссию, говорит рав. Нет человека, у которого не было бы своего мгновения в истории. Мы можем быть халой мира, но мы — лишь хала: есть остальное тесто, и именно хала освящает остальное тесто. Но внимание: благословение заслужено лишь в том случае, если мы и дальше позволяем этому тесту кормить свой мир.

От других народов мы требуем лишь семи законов Ноаха — базовой морали, от которой каждый развивается. Но тот, кому поручено следить за сохранением этой структуры и постепенно прививать к ней учения, — это еврейский народ. А еврейский народ — это Йона. Облечённый миссией, он не может притязать на безусловное благословение.

Поэтому нужно беречь отношения с остальным человечеством, ведь то, что затрагивает человечество, затрагивает и нас, а то, что затрагивает нас, в конце концов затрагивает его. Если мы остались равнодушны к развитию окружающего общества, замкнулись в своём квартале и пренебрегли контактом с другими — то и здесь мы согрешили.

ВЫВОД РАВА

Мы можем быть халой мира, но мы — лишь хала.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Удобно оставаться среди своих. Какую связь мы поддерживаем с соседями, с коллегами, не разделяющими нашей веры? Что из Израиля мы показали в этом году тем, кто на нас смотрит?

Его посылают на восток, а он уходит на запад

ВВЕДЕНИЕ

Повеление ясно: иди в Ниневию. Йона спускается в порт Яфо и садится на корабль в Таршиш. А Таршиш — это ещё и название одного из двенадцати камней на нагруднике Аарона, камня того колена, к которому, по словам рава, принадлежал Йона.

ВОПРОС

Йона не бежит ни от Б-га, ни от своей совести. Куда же тогда он бежит, выбирая именно Таршиш?

ОТВЕТ

«И встал Йона, чтобы бежать в Таршиш от лица Ашема» (Йона 1:3).

Каждый — жемчужина сам по себе, говорит рав: на нагруднике Аарона колена были представлены двенадцатью камнями, у каждого своя внутренняя ценность. Его посылают на Восток, а он идёт на Запад, в Таршиш — к драгоценности своего колена. Он хотел бы замкнуться в том, что он есть, в пространстве своего колена и своего народа и не вкладывать себя вовне.

Почему? Потому что миссия слишком тяжела, а разочарования были бы слишком велики. Нелегко играть роль учителя: в классе учитель старается направить всех на путь, а класс реагирует тем, что берёт учителя на прицел. Нужно найти способ общаться, вести диалог; но путь, который мы выбираем всегда, — бегство. Мы бежим от столкновения, бежим от другого, иногда бежим от самих себя.

Йона не хочет бежать ни от Б-га, ни от своей совести. Но он знает: если ему придётся учить не по чистой логике, примешивая к ней немного понимания и великодушия, всё несколько исказится. Он боится исказить самого себя.

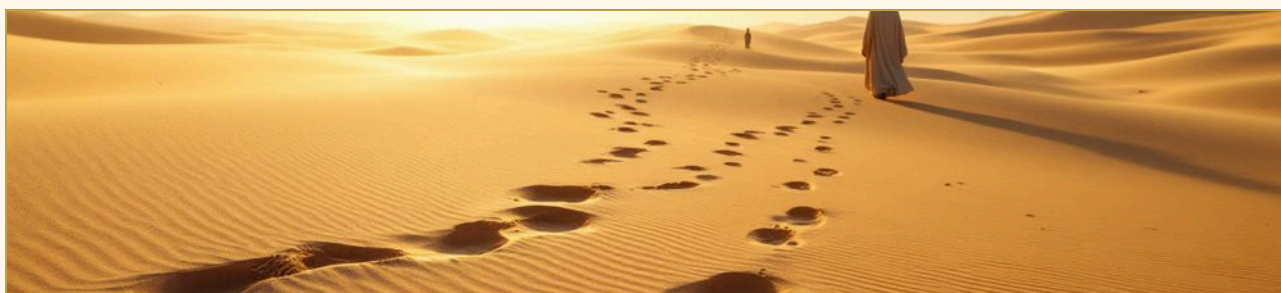
ВЫВОД РАВА

Мы бежим от столкновения, бежим от другого, иногда бежим от самих себя.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

У каждого из нас свой Таршиш: круг, где тебя понимают без усилий. С кем мы перестали говорить, потому что это стало слишком утомительно? Чем из своей «чистой логики» мы готовы были бы поступиться, чтобы возобновить диалог?

Один шаг на километр

ВВЕДЕНИЕ

Всё пророчество Йоны уместается в пять слов на иврите: «Ещё сорок дней — и Ниневия будет разрушена». Остальная книга — рассказ о человеке, борющемся со своей миссией. А в конце он признаётся, почему бежал: он знал, что Б-г простит.

ВОПРОС

Что делать, когда миссия кажется нам слишком тяжёлой или обречённой на провал, — и что значит, что Б-г «сожалеет»?

ОТВЕТ

«Я знал, что Ты — Б-г милостивый и милосердный... и отменяющий зло» (Йона 4:2); «Не тебе завершить работу, но и не волен ты от неё уклониться» (Пиркей Авот 2:16).

Йона скажет: я знал, что Б-г милосерден, что Он отменит угрозу; я исполнил бы миссию впустую, я был бы смешон, у меня были бы требования, которых нет даже у Б-га. Значит ли это, что нужно сдаться? Только не поддаваться отчаянию, говорит рав: это первый урок. Даже если мы продвинулись лишь на один шаг из километра, который нам предстояло пройти, — это будет именно этот шаг, и этого достаточно. Кто-то другой продолжит. Нас предупредили: не тебе завершить работу — но и не волен ты сказать: это слишком для меня.

Ведь от Б-га не скрыться. Создавая Свой мир, Он признавал все его низости, но вложил Себя в него с намерением его не оставлять: оставить Свой мир означало бы подписаться под собственным провалом. Человек может потерпеть неудачу, Б-г — нет.

Когда сказано, что Б-г «пожалел», это человеческий язык, чтобы сделать это нам доступным. Есть методы, которые не удаются, как в воспитании ребёнка: если видишь, что метод провалился, нужно применить другой. Пути бесконечны; нужно много мудрости.

ВЫВОД РАВА

Даже если мы продвинулись лишь на один шаг из километра, это будет именно этот шаг, и этого достаточно.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы иногда отказываемся от дела, потому что не увидим конца пути. Какой «шаг», пусть маленький, мы можем сделать в этом году? И хватает ли нам в воспитании детей смелости сменить метод, когда наш не работает?

Единственный, кто спит во время бури

ВВЕДЕНИЕ

Поднимается буря, и команда в панике. Моряки, говорит рав, олицетворяют семьдесят народов, семьдесят культур: каждый взывает к своему богу, а потом все выбрасывают свои снасти за борт. А в это время один-единственный человек спустился на дно трюма и заснул.

ВОПРОС

В тот момент, когда мир видит, что его верования его не спасают, почему тот, кому есть что передать, выбирает сон?

ОТВЕТ

«И подошёл к нему начальник корабельщиков и сказал ему: что ты спишь? Встань, воззови к своему Б-гу; может быть, вспомнит о нас Б-г» (Йона 1:6).

Текст признаёт, что каждый молит своего бога, говорит рав. Восприятие Б-га различается на многих уровнях. Вера, пусть даже примитивная, заслуживает уважения, потому что сохраняет в человеке некую надежду, некую нравственную требовательность. Её не стоит считать: лучше она, чем вообще ничего. Но на этот раз они выбрасывают все свои снасти, потому что видят, что ничто из этого не держит. Это момент передать учение в той неопределённости, в которой живёт мир. И именно этот момент Йона выбирает, чтобы удалиться на дно трюма и уснуть.

Поэтому будить его приходят другие. Начальник команды говорит ему: все тревожатся, а ты позволяешь себе задремать, погрузиться в оцепенение мысли; воззови к своему Б-гу. Может быть — улай — Б-г евреев найдёт решение наших бед.

Это вопрошание повторяется в истории: другие народы по-прежнему обращают взоры к первому народу, принёсшему миру откровение абсолютного.

ВЫВОД РАВА

Это момент передать учение в той неопределённости, в которой живёт мир.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Спать в трюме удобнее, чем говорить на палубе. Что происходит вокруг нас, пока мы «спим»? И кому пришлось в этом году прийти нас разбудить, чтобы мы взяли на себя свою часть?

Какова твоя весть?

ВВЕДЕНИЕ

Жребий падает на Йону, и моряки спрашивают его: какое твоё ремесло, откуда ты идёшь, какая твоя страна, из какого ты народа? Рав останавливается на слове, употреблённом для «ремесла», и на ответе Йоны.

ВОПРОС

Почему моряки спрашивают о его млахе, а не о его аводе, — и почему Йона отвечает «Иври анохи», а не называет страну?

ОТВЕТ

«Какое твоё ремесло (млахтеха)?... И сказал он им: я иври, и Ашема, Б-га небес, я боюсь, Который сотворил море и сушу» (Йона 1:8–9).

Авода — это работа, говорит рав: в аводе ты эвед, раб. В млахе ты малах, посланник: ты несёшь весть. Какова твоя весть, с каким искусством ты пришёл в мир, чему ты можешь научить? Затем: какая твоя страна? Ведь обещание земли предшествовало дарованию Закона: «Иди себе из страны твоей». Б-г прежде всего предназначает землю, место укоренения для осуществления идеала жизни.

И Йона отвечает: Иври анохи. Это не значит, что я происхожу из какой-то земли; я отождествляю себя прежде всего со своим предком Авраамом, тем, кто с другого берега реки. Но Иври происходит и от глагола «переходить»: я тот, кто переносит идеи, исповедание веры. Я — проводник Ашема небес, тот, кому поручено установить связь между небом и землёй.

Он добавляет: Который сотворил море и сушу. Три элемента — шамаим, ям, ябаша: именно перейдя море посуху, этот народ получил свою миссию.

ВЫВОД РАВА

Я, в некотором смысле, проводник Ашема, Который на небесах, то есть тот, кому поручено установить связь между небом и землёй.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Если бы нас сегодня вечером спросили не «какая у тебя работа?», а «какова твоя весть?», что бы мы ответили? Пусть каждый ответит одной фразой. И проводниками чего мы являемся для тех, кто нас окружает?

«Бросьте меня в море»

ВВЕДЕНИЕ

Йона сам выносит себе приговор: возьмите меня и бросьте в море, и море утихнет. Моряки исполняют это, буря прекращается. И текст говорит, что великий страх Ашема охватил их, что они принесли жертву и дали обеты.

ВОПРОС

Почему Йона просит бросить его — и как понимать этих моряков, которые принимают Б-га Израиля в тот самый момент, когда избавляются от Йоны?

ОТВЕТ

«Возьмите меня и бросьте меня в море» (Йона 1:12); «И убоялись люди Ашема страхом великим... и дали обеты» (Йона 1:16).

Йона решил, говорит рав, что эту тяжесть, которую Б-г возлагает на его плечи, он не может нести один. Он предпочитает сказать: возьми Свой народ, неси его Сам; возьми Своё человечество, неси его Сам. Мы говорим так и в частной жизни, о своих маленьких проблемах: у нас и так достаточно забот, зачем обременять себя чужими? И мы сознательно умываем руки.

Моряки сначала боялись бури и человека, которого считали виновным. На этот раз их страх иного порядка: они дают обеты верности. Мы мало знаем о том, что они обещали, но они приняли Б-га Израиля, присвоили Его себе — думая, что избавились от Йоны. Так поступили великие религии: они взяли Б-га Израиля и проигнорировали судьбу еврейского народа.

Но еврейский народ, даже если он знает нисхождения в шеол, в смерть, от этого не умер. Если его бросят в воды, он рано или поздно сможет всплыть.

ВЫВОД РАВА

Если его бросят в воды, он рано или поздно сможет всплыть.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

«Возьми Свой народ, неси его Сам» — это фраза тех, кто устал нести. Когда мы хотели умыть руки от слишком тяжёлой ответственности? И кому рядом с нами нужна помощь, чтобы не опустить руки?